

Отзыв официального оппонента
о диссертации Кирилла Николаевича Прохорова
«Морфосинтаксис языка момбо в типологической перспективе»
представленной на соискание степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование Кирилла Николаевича Прохорова представляет собой описание и анализ основ морфосинтаксиса, а также некоторых специальных конструкций языка момбо (семья догон). Работа построена почти исключительно на материале собственных полевых записей автора, хотя К. Н. Прохоров учитывает и результаты исследований других лингвистов, занимавшихся языками догон.

Основная часть работы включает Введение, семь глав и Заключение.

Во Введении формулируются цели и задачи исследования, формулируются основные положения, выдвигаемые в диссертации, демонстрируется её разноплановая значимость, актуальность и новизна.

Глава первая «Общие сведения о языке момбо» обрисовывает общий фон для исследований, описанных в последующих главах. В частности, здесь автор даёт общую информацию о семье догон, представляет работы своих предшественников-догоноведов (демонстрируя при этом великолепное знание литературы по семье), описывает культурный контекст функционирования языка момбо. Особое внимание К. Н. Прохоров уделяет диалектному членению изучаемого им языка, а также вопросу о месте момбо среди его ближайших родственников. Далее автор даёт подробные сведения о фонологии языка, его слоговой структуре и знакомит читателя с тонологией момбо, которая играет существенную роль в его анализе разнообразных грамматических структур. Отмечу, что речь не идёт лишь о кратком описании инвентаря фонологических средств момбо – по сути эта часть уже представляет собой детальное аргументированное исследование, которое, на взгляд оппонента, совсем не обязательно должно находиться в тени прочих базовых сведений о момбо и его семье.

Глава вторая «Именное словоизменение и словообразование» посвящена фрагменту грамматической системы момбо, включающему существительные,

прилагательные, местоимения и числительные. Несмотря на то, что описываемый язык не имеет развитого именного словообразования и словоизменения, автор диссертации с увлечением описывает множество интересных фактов, связанных как с образованием разных классов имён, так и с их функционированием.

Глава третья «Формы глагольных основ и глагольное словообразование» помимо важнейших сведений о формальных типах основ включает также подробное обсуждение сразу нескольких средств каузативизации и других более или менее регулярных средств образования производных глаголов.

Глава четвёртая «Глагольное словоизменение» хорошо демонстрирует, насколько глубоко К. Н. Прохоров изучил сложнейшую глагольную систему момбо, которая возникает в результате взаимодействия сегментных и несегментных (тоновых) средств. Помимо разного рода видо-временных форм, императивов, форм отрицания здесь же автор знакомит читателя с нетривиальной системой глагольных серий, используемых в первую очередь для построения информационной структуры высказывания.

В главе пятой «Простое предложение» автор с присущей ему аккуратностью описывает порядок слов в клаузе и маркирование актантов при разных типах глаголов. Отдельный раздел главы посвящён именной предикации.

Глава шестая «Синтаксис именной группы» представляет исключительно интересное описание взаимодействия имени с разнообразными определениями, которое регулярно проявляется в момбо в нестандартных тоновых изменениях. Как убедительно показывает автор диссертации, сочетания существительного с разными определениями образуют конструкции с разными типами тонального маркирования, подчас вступающими друг с другом в конкуренцию, которая разрешается в соответствии с чётко выделяемыми К. Н. Прохоровым правилами.

Последняя глава посвящена конструкциям информационной структуры (выражение топика и фокуса являются давним предметом интереса африканистов), а также содержит раздел, в котором автор даёт подробный анализ типологически примечательных относительных предложений момбо. Включение этого раздела в главу является совершенно оправданным, так как относительные конструкции в описываемом языке задействуют те же средства, что и фокализация.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

Диссертация также включает список сокращений и объёмный список литературы, включающий как африканистические, так и типологические работы.

Не будучи африканистом, я могу оценивать это диссертационное исследование в первую очередь с точки зрения типолога, то есть в соответствии с декларируемой научной специальностью. Совершенно очевидно, что перед нами очень хорошее, тщательное и при этом понятное описание морфосинтаксиса ранее не описанного языка, и это определяет несомненную дескриптивную ценность диссертационной работы. В своём описании момбо К. Н. Прохоров регулярно демонстрирует прекрасный бэкграунд – знание разных подходов к аналогичному материалу, готовность к изучению деталей и к глубокой аргументации в пользу того или иного теоретического решения. Следует специально подчеркнуть, что материал языка выглядит для неафриканиста как очень сложный – в силу многочисленных тональных схем, которые задействует грамматика момбо. К. Н. Прохоров, однако, блестяще справляется с задачей описания этих схем – и в этом чувствуется его богатый африканистический опыт.

У меня не вызывает сомнений, что появление этой работы – большое событие в типологии, для которой детали языка момбо представляют огромный интерес. Приведу несколько примеров.

- Описанное К. Н. Прохоровым согласование прилагательного-определения с именем по наличию посессора – это исключительно редкое явление (зафиксированное, однако, в тундровом ненецком и в некоторых океанийских языках).
- Тоновые изафетные конструкции, представленные в момбо, представляют собой совершенно особый тип вершинного маркирования, требующий дальнейшего типологического осмысления.
- Специалистами по релятивизации, несомненно, ещё будут по достоинству оценены многие особенности построения относительных конструкций, детально исследованных автором диссертации: в первую очередь это изафетное маркирование вложенной вершины, насколько мне известно, встречающееся ещё в африканских языках гур, но также и некоторые другие ограничения – например, ограничение на построение безвершинного предложения релятивизацией подлежащего.
- Африка известна своими фокусными конструкциями, но описание К. Н. Прохорова среди других описаний предстаёт исключительно чётким, а постулируемое им объяснение маркированности фокусных конструкций через шкалу топикальности доставляет не только научное, но и эстетическое удовольствие.
- Очевидно, типологи должны обратить внимание и на некоторые мелкие детали, приводимые автором диссертации, – например, на противопоставление

дейктической семантики указательного местоимения через мену тоновой схемы сочетающегося с ним имени, выражение явно партиципрантно-ориентированных значений вроде 'острый' с помощью наречий, а не прилагательных, возможное маркирование имени собственного (топонима) как определенного или неопределённого и т.д.

Типолога-синтаксиста работа К. Н. Прохорова заставляет специально думать о сходствах и различиях между функционированием тональных систем и системной морфологии. В этой связи обращает на себя внимание, что синтаксически значимые изменения тона почти всегда связаны с непосредственным соположением синтаксических единиц, так что не всегда очевидно являются ли они средством маркирования связей или следствием такого соположения. В каких-то случаях, тоновое маркирование, по-видимому, дополняет сегментные выражения – как, например, при противопоставлении имени деятеля и имени инструмента, которые сегментно образуются одинаково (что не удивительно с учётом близости и потенциальной объединимости этих семантических ролей).

Основное замечание, связанные с диссертационной работой К. Н. Прохорова носят исключительно дискуссионный характер. Учитывая, что вложенная вершина в относительных конструкциях должна непосредственно предшествовать сказуемому относительного предложения, нельзя ли считать, что изафетное маркирование «навязывается» в этом случае вершине именно этим сказуемым – точно так же, как в других случаях оно определяется непосредственно следующим за существительным прилагательным? Разумеется, это ставит перед исследователем вопрос о синтаксической структуре обеих конструкций, но возможно, позволяет их объединить, считая относительную конструкцию и конструкцию с прилагательным фактически одним явлением. Возможно, такой подход может снять описываемую К. Н. Прохоровым проблему появления изафетного маркирования в неожиданном месте. Замечу, что возможность линейного вложения в относительную клаузу имени со свойствами синтаксической вершины наблюдается и в других языках – например, в адыгейских диалектах.

Иногда в диссертации встречается нестандартное (на взгляд типолога) использование терминологии – правда, я не исключаю, что это может быть связано с африканистической традицией. Так, например, «ассоциативным значением» множественного числа признаётся значение 'X и подобные вещи', что обычно считается не ассоциативной конструкцией, а симилиативной. Там же при описании множественного числа обнаруживается формулировка, которая, на мой взгляд, является распространенным

заблуждением: сообщается, что наиболее типичным значением плюральных показателей является количественное значение 'большое количество X' – но обычное множественное число скорее имеет значение 'больше одного' и не претендует на собственно оценку количества.

Естественно, такие недочёты – если они вообще являются недочётами – не должны повлиять на общую положительную оценку диссертационного исследования К. Н. Прохорова. Это серьёзное вдумчивое исследование, которое обладает несомненной важностью и для описания языков догон, и для типологии.

Автореферат диссертации и опубликованные по теме диссертации работы полностью отражают полученные в ней результаты. Диссертация К. Н. Прохорова «Морфосинтаксис языка момбо в типологической перспективе» полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с пунктами 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации Кирилл Николаевич Прохоров заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Кандидат филологических наук,
доцент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
+74957729590*22728

Ландер Юрий Александрович
+79035206972
yulander@hse.ru; yulander@yandex.ru

25. 05. 2022